

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ СОЗДАНИЯ ЕВРАТОМА

О.Г. Лекаренко

В историографии политики США в отношении создания Евратома доминируют две темы: европейская интеграция и нераспространение ядерного оружия. Большинство историков указывают на заинтересованность США в продвижении европейской интеграции. Г. Скогмар одним из первых исследовал взаимодействие этих двух целей в американской политике и пришел к выводу, что правительство США поддерживало интеграцию в атомной промышленности, так как полагало, что Евратом может стать эффективным механизмом для предотвращения распространения ядерного оружия. В последнее время Дж. Криге проанализировал американскую политику в отношении Евратома с научно-технической точки зрения и сделал вывод о том, что ядерные технологии были важным «политическим оружием», которое использовали американские политики для продвижения европейской интеграции, пресечения распространения ядерного оружия и устранения вызовов для американского технологического превосходства.

Ключевые слова: внешняя политика США, Евратом, историография, Дж. Криге, Г. Скогмар

Two themes – European integration and non-proliferation – dominate the historiography of the American policy towards the creation of *Euratom*. Most of the historians have focused on the American interest in promoting European integration. G. Skogmar was the first to study the interaction between those two goals of American policy and argued that the American government supported European integration in the atomic field because it believed that *Euratom* might form an effective mechanism for preventing proliferation of nuclear weapons. Most recently J. Krige analyzed American policy towards *Euratom* from the standpoint of science and technology and concluded that nuclear science and technology was a significant «political weapon» used by American policymakers in order to foster European integration, to thwart proliferation of nuclear weapons, and to defuse challenges to American technological superiority.

Key words: American foreign policy, *Euratom*, historiography, J. Krige, G. Skogmar

В марте 1957 г. были подписаны Римские договоры об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС, Общий рынок) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Целью последнего являлось сотрудничество стран-участниц в области мирного использования атомной энергии. Поскольку в данной сфере страны континентальной Европы заметно отставали от мировых лидеров в области ядерных технологий (США, СССР, Великобритания), создание Евратома зависело от внешней помощи. Так как сотрудничество с СССР было невозможным по идеологическим причинам, а с Великобританией затруднено ввиду ее негативного отношения к наднациональной интеграции, Соединенные Штаты являлись наиболее предпочтительным партнером для Евратома. Вскоре после вступления Римских договоров в силу в ноябре 1958 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между США и Евратомом, которое включало строительство с американской помощью энергетических ядерных реакторов в странах Евратома и совместную программу научных исследований по их усовершенствованию.

Долгое время история создания Евратома, который изначально оказался в тени более динамично развивавшегося Общего рынка, не пользовалась особым вниманием историков. После публикации в 1964 г. работы американского исследователя Я. Полача, посвященной учреждению и функционированию Евратома¹, Европейское сообщество по атомной энергии лишь изредка упоминалось в работах по политической и дипломатической истории. В начале 1990-х гг. открытие архивов и углубление процесса европейской интеграции, кульминацией которого стало создание Европейского союза, оживили интерес европейских и американских исследователей к Евратому. С тех пор в зарубежной историографии сформировалось несколько направлений, объясняющих заинтересованность правительства США в создании Евратома.

Большинство историков связывают интерес американского правительства к учреждению Евратома с общей поддержкой процесса европейской интеграции². Представители данного направления обращают внимание на то, что в Госдепартаменте США мало верили в успех создания Общего рынка, который оценивался как «довольно туманный

---

¹ *Polach J.G.* EURATOM: Its Background, Issues and Economic Implications. N.Y., 1964.

² *Helmreich J.E.* The United States and the Formation of EURATOM // *Diplomatic History*. 1991. Vol. 15. No. 3. P. 387–410; *Schwarz I.* The United States and the Creation of the European Atomic Energy Community, 1955–1958 // *Lettre d'information des historiens de l'Europe contemporaine*. 1992. Vol. 7. No. 3–4. P. 209–224; *Winand P.* Eisenhower, Kennedy, and the United States of Europe. London, 1997. Chapter 4; The European Parliament

проект», к тому же требующий согласования таких сложных вопросов, как общая торговая политика или гармонизация социального законодательства. В то же время в Госдепартаменте разделяли точку зрения французского политика Ж. Монне, полагавшего, что отсутствие серьезных противоречий между странами «шестерки» в такой относительно молодой отрасли экономики, как атомная энергетика, должно обеспечить успех создания ядерного пула и таким образом подтолкнуть дальнейшее развитие европейской интеграции. П. Винанд отмечает, что на протяжении всего хода переговоров о создании новых Европейских сообществ американские политики отдавали явное предпочтение Евратому³.

Историки европейской интеграции сходятся во мнении, что успех создания Евратома во многом зависел от поддержки Соединенных Штатов⁴. Представленная президентом Д. Эйзенхауэром в 1953 г. программа «Атомы для мира» породила «международную эйфорию о предполагаемом потенциале атомной энергетике» и вдохновила европейских федералистов на выдвижение проекта Евратома. Обещание американской поддержки в случае создания сообщества (поставки обогащенного урана и других ядерных материалов, предоставление рассекреченных ядерных технологий, обучение специалистов в США, финансовая помощь) способствовало продвижению переговоров⁵. Исследователи отмечают, что в Госдепартаменте США хорошо осознавали зависимость стран «шестерки» от американской помощи и стремились использовать данное обстоятельство для поддержки процесса европейской интеграции. Госсекретарь Дж.Ф. Даллес давал понять, что объемы американской помощи будут зависеть от того, в какой форме станет развиваться взаимодействие стран «шестерки»: наднациональная интеграция или межправительственное сотрудничество⁶.

Дж. Хелмрич обратил внимание на внутривластную борьбу между Госдепартаментом и Комиссией по атомной энергии (КАЭ), в ведении которой находились все вопросы, связанные с международным сотрудничеством в области мирного использования атомной энергии⁷.

---

and the Euratom Treaty: Past, Present and Future. Working Paper, Energy and Research Series, ENER 114 EN, European Parliament / Ed. by M. O'Driscoll, G. Lake, J. Lodge. Luxembourg, 2002.

³ Winand P. Op. cit. P. 72, 82–83.

⁴ Lundestad G. «Empire» by Integration: the United States and European Integration, 1945–1997. N.Y., 1998. P. 134.

⁵ The European Parliament and the Euratom Treaty... P. 4, 15–16.

⁶ Winand P. Op. cit. P. 77.

⁷ О деятельности КАЭ см.: Hewlett R.G., Holl J.M. Atoms for Peace and War, 1953–1961: Eisenhower and the Atomic Energy Commission. Berkeley, 1989.

В отличие от Госдепартамента, заинтересованного в создании региональной европейской организации, КАЭ и нарождающаяся американская атомная промышленность отдавали предпочтение заключению двусторонних соглашений о сотрудничестве в области мирного атома. Дж. Хелмрич приходит к выводу, что решающую роль в окончании противостояния между Госдепартаментом и КАЭ сыграла позиция президента Д. Эйзенхауэра. В конечном итоге, пишет Дж. Хелмрич, Госдепартаменту удалось убедить КАЭ в том, чтобы отложить подписание ряда двусторонних соглашений на более поздний срок, а также включить в них положение о том, что в случае создания Евратома права и обязанности, вытекающие из данных договоров, будут переданы сообществу. США также обещали большую поддержку Евратому, чем отдельным странам⁸.

Скандинавский исследователь Г. Скогмар обратил внимание на то, что наряду с поддержкой европейской интеграции в европейской политике США присутствовал еще один мотив, связанный с нераспространением ядерного оружия. После окончания Второй мировой войны США стремились предотвратить, задержать или свести к минимуму развитие военных ядерных программ в странах Западной Европы. В центре проведенного Г. Скогмаром анализа находится проблема «сдерживания» ФРГ. Как отмечает исследователь, Парижские соглашения 1954 г. гарантировали добровольный отказ ФРГ от производства ядерного оружия и устанавливали контроль Западноевропейского союза (ЗЕС) над вооружениями стран-членов организации, но не могли контролировать развитие западногерманской мирной ядерной энергетики. В Париже опасались, что ФРГ, благодаря сотрудничеству с США, могла быстро догнать Францию в области мирных ядерных разработок. Вашингтон усматривал угрозу в отдаленном будущем, как то получение ФРГ доступа к запасам природного урана на территории ГДР в случае объединения Германии, а также возможный отказ будущих правительств ФРГ от Парижских соглашений и появление западногерманской военной ядерной программы⁹.

По мнению Г. Скогмара, правительство США рассматривало европейскую интеграцию как средство поставить ядерный топливный цикл в ФРГ под международный контроль, а также предотвратить или хотя бы задержать появление французского ядерного оружия. С этой же целью США предложили Евратому снабжать сообщество обогащенным ураном по достаточно низкой цене, чтобы таким образом

---

⁸ *Helmreich J.E.* Op. cit. P. 400–408.

⁹ *Skogmar G.* The United States and the Nuclear Dimension of European Integration. N.Y., 2004. P. 115–116, 135.

заставить европейцев отказаться от создания собственных мощностей по обогащению урана¹⁰. Одновременно это помогло бы продвинуть американские типы реакторов, работающие на обогащенном уране, на европейский рынок. Исследователь приходит к выводу, что надежды США остановить процесс распространения ядерного оружия в Западной Европе реализовались лишь частично. Комбинированный контроль ЗЕС и Евратома поставил атомный сектор ФРГ под международный контроль. Таким образом, ядерная сторона германской проблемы была закрыта вплоть до подписания в 1968 г. Договора о нераспространении ядерного оружия и установления гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)¹¹. В то же время Франция взяла курс на создание собственного ядерного оружия.

В последнее время сюжеты, связанные с американской политикой в отношении Евратома, активно разрабатываются американским исследователем Дж. Криге, который рассматривает их через призму научно-технического сотрудничества США со своими западноевропейскими союзниками¹². Дж. Криге критикует историков Евратома за то, что они слишком увлеклись ходом дипломатических переговоров о создании сообщества, но недостаточно проанализировали их содержательную часть. Отталкиваясь от концепции «мягкой силы» Дж. Ная, американский исследователь считает, что США использовали свое технологическое превосходство в ядерной сфере как инструмент «мягкой силы» для достижения внешнеполитических целей. По мнению исследователя, после окончания Второй мировой войны страны континентальной Европы отставали в области ядерных исследований от США примерно на 10 лет. Соединенные Штаты могли поделиться (или не поделиться) своими знаниями с союзниками, чтобы воздействовать на их программы научно-технического развития.

Дж. Криге отмечает, что в отличие от Великобритании, которая рассматривала свое лидерство в области промышленного использования атомной энергии в категориях экономической выгоды (господство на коммерческом рынке ядерных реакторов) и уклонялась от сотрудничества со странами континентальной Европы, чтобы не утратить своих конкурентных преимуществ, Соединенные Штаты предпочли иную стратегию. Правительство США, уверенное в способности

---

¹⁰ Ibid. P. 153, 184.

¹¹ Ibid. P. 255–257.

¹² *Krige J.* The Peaceful Atom as Political Weapon: EURATOM and American Foreign Policy in the Late 1950s // *Historical Studies in the Natural Sciences*. 2008. Vol. 38. No. 1. P. 5–44; *idem.* Euratom and the IAEA: the Problem of Self-inspection // *Cold War History*. 2015. Vol. 15. No. 3. P. 341–352; *idem.* *Sharing Knowledge, Shaping Europe: US Technological Collaboration and Nonproliferation*. Cambridge (Mass.), 2016. Chapters 1–2.

американской нации быстрее конкурентов воплощать новые идеи на практике, а также в предпринимательском динамизме американской промышленности, было готово поделиться рассекреченными ядерными технологиями с дружественными странами. Дж. Криге обращает внимание на то, что ядерные технологии являются технологиями двойного назначения (военное и гражданское). В рамках программы сотрудничества с Евратомом США продвигали развитие мирного атома, чтобы перенаправить ресурсы из военных в гражданские программы¹³.

Дж. Криге отмечает наличие ограничений в политике обмена научно-технической информацией, такие как соображения национальной безопасности или экономической выгоды. По мнению исследователя, успех стратегии Соединенных Штатов зависел от сохранения американского превосходства в научно-технической сфере. Тщательно проанализировав программу сотрудничества США с Евратомом, Дж. Криге приходит к выводу, что возможности технологического сотрудничества как инструмента «мягкой силы» были весьма ограниченными. Во-первых, американские политики недооценили силу национальных интересов европейских стран и их стремление к большей политической и технологической независимости от США¹⁴. Во-вторых, при составлении программы сотрудничества с Евратомом американские чиновники слишком полагались на американское научно-техническое превосходство, в то время как разрыв между США и другими странами стремительно сокращался. В вопросе коммерциализации ядерных реакторов Великобритания шла впереди США. К моменту подписания договора об учреждении Евратома работа над созданием американских энергетических реакторов находилась в экспериментальной стадии ввиду отсутствия внутренних стимулов развития и высокой себестоимости производства ядерной энергии. Отсутствие испытанных типов реакторов и точных данных о стоимости ядерной энергии стало явным во время визита представителей атомной промышленности и правительственных чиновников стран «шестерки» в США в июле 1957 г.¹⁵

Запуск спутника в СССР в октябре 1957 г. еще больше подорвал веру союзников в американское технологическое лидерство. Запуск спутника, отмечает Дж. Криге, добавил новое измерение «холодной войне», которая включала теперь борьбу сверхдержав за научно-техническое превосходство над соперником. США могли выиграть «технологическую холодную войну» путем выделения дополнительных федеральных

---

¹³ *Krige J. Sharing Knowledge, Shaping Europe...* P. 10–12, 39.

¹⁴ *Ibid.* P. 8, 150–153.

¹⁵ *Ibid.* P. 53–59.

средств на научные исследования, а также усиления научно-технического сотрудничества со странами Западной Европы. Запуск спутника ускорил подписание соглашения о сотрудничестве США с Евратомом, которое было призвано объединить научные, технические и промышленные ресурсы США и стран Западной Европы для того, чтобы отразить советский вызов техническому превосходству западного мира¹⁶.

Как представляется, проблема взаимовлияния «холодной войны» и европейской интеграции в ядерной сфере требует дальнейшего изучения. Большого внимания заслуживают советские контрмеры учреждению Евратома и их влияние на политику западных стран¹⁷. Наряду с фактором спутника, который отмечается всеми исследователями, интересно было бы взглянуть на политику США в отношении Евратома через призму соперничества между США и СССР в развитии международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

---

¹⁶ Ibid. P. 60–62.

¹⁷ В отечественной историографии данный сюжет исследуется в работе: *Липкин М.А.* Советский Союз и европейская интеграция: середина 1940-х – середина 1960-х годов. М., 2011.